

УТВЕРЖДАЮ:

Декан
факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова
член-корреспондент РАО
д.ф.н., профессор
Вартанова Е.Л.

**Отзыв официального оппонента
о диссертационной работе Олешко Евгения Владимировича
на тему «Конвергентная журналистика: профессиональная культура как
фактор оптимизации информационно-коммуникативных процессов»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.01.10 – Журналистика.**

Масштабная цифровизация является сейчас ключевым фактором, моделирующим облик медиасистем во всем мире, – новые технологии радикально меняют рабочие практики в редакциях во всем СМИ, заставляют создавать новые бизнес-модели, по-иному расставляют акценты в отношениях медиа и государства. Поэтому важность работ, направленных на теоретическое освоение массы эмпирических феноменов, появившихся в цифровой среде, сложно переоценить. При этом особенно любопытны труды, направленные на переосмысление традиционных концепций в условиях новой медийной онтологии.

Следует отметить: несмотря на появление как в России, так и за рубежом большого корпуса научных и квазинаучных трудов, посвященных эффектам цифровизации, комплексных теоретических исследований, достойно концептуализирующих огромный эмпирический материал, вовсе не так много. С этой точки зрения труд Е.В. Олешко обладает несомненной **актуальностью** – проблемы изменения/формирования профессиональной культуры в условиях дигитализации очевидно требуют пристального внимания исследователей. При этом необходима не просто фиксация происходящего с минимальным уровнем

анализа (чем грешат многие отечественные и зарубежные труды), но и создание рабочей модели, которую впоследствии можно имплементировать в конкретных условиях, разрабатывая и модифицируя конкретный управленческий инструментарий для решения первоочередных задач.

Нам представляется, автор данного диссертационного исследования достойно справился с этой задачей, проанализировав огромный комплекс эмпирического материала, связанного с эффектами цифровизации в отечественных (если быть более точным, уральских) массмедиа и выработав модели, которые позволяют универсализировать подходы к оптимизации функционирования массмедиа в конкретных регионах, макрорегионах, странах.

Научная новизна данной работы обусловлена, как было уже упомянуто выше, крайней немногочисленностью фундаментальных работ, посвященных концептуализации цифровой реальности в области медиа, и полным отсутствием масштабных трудов о профессиональной культуре журналистов/сотрудников медиа в конвергентной среде. Автор впервые в отечественной и мировой академической практике всесторонне анализирует связь трансформации медиасреды с изменениями в профессиональной культуре, а также выработывает ряд рекомендаций, позволяющих совершенствовать профессиональную культуру акторов медиасреды, оптимизируя, таким образом, информационно-коммуникационные процессы.

Любопытно, что вопросы профессиональной культуры, несомненно, одни из ключевых для организации работы массмедиа как в конкретном, так и системном измерении, лишь спорадически становились объектом научного интереса даже в крупнейших зарубежных научных центрах – несмотря на богатейшую традицию исследований в области менеджмента, который включает значительный корпус исследований профессиональных культур (и как научная дисциплина смоделировал многие из исследовательских полей в области медиа).

Таким образом, данное диссертационное исследование имеет большую **теоретическую значимость** – автор разрабатывает концептуальную модель развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры, которая может как создать фундамент для построения иных теоретических концепций, так и послужить организующей парадигмой для последующих эмпирических исследований. Более того, несомненной заслугой автора является то, что он изучил и организовал огромный массив научно-исследовательской и профессионально-индустриальной литературы, что позволяет ему делать широкие обобщения в контексте избранной им тематики.

Отдельного внимания заслуживает внимание автора к гуманистической составляющей проблемы – технологические сдвиги актуализировали вопросы этики и социальной значимости распространяемой массмедиа информации, а, значит, и поставили соответствующие вопросы перед производителями журналистского контента.

Практическая значимость данной работы несомненна – помимо того, что автор предлагает конкретные рекомендации по оптимизации информационно-коммуникационных процессов (см. Главу 4), его выкладки и наработки могут быть с успехом использованы в образовательном процессе при подготовке соответствующих курсов, а также отдельных занятий, посвященных влиянию новых технологий на медиасистемы, профессиональную культуру журналистов и пр.

Композиция работы Е.В. Олешко выглядит абсолютно логичной. Первая глава диссертационного исследования посвящена изучению теоретико-методологических оснований анализа профессиональной культуры журналистов в условиях трансформации общественных практик и конвергенции массмедиа. Автор уделяет большое внимание анализу современных конвергентных практик, а также теоретическому освоению этого феномена в отечественных и зарубежных научных трудах. Е.В. Олешко абсолютно справедливо указывает на неоднозначность эффектов конвергенции, которая, с одной стороны, позволяет

массмедиа производить качественно новые продукты для аудитории, но, с другой стороны, ставит под угрозу традиционные рабочие практики, ценности и нормы журналистского творчества. Отдельное внимание в этой главе автором уделяется определению границ понятий «информационная культура» и «профессиональная культура», а также исследованию уровня и масштаба взаимодействия этих двух феноменов.

Параграф 1.1. диссертационного исследования как раз посвящен подробному изучению информационной культуры российского общества. Трудно не согласиться с Е.В. Олешко, что «смыслотворчество – вот что должно стать ключом, с помощью которого социальный институт журналистики сможет преодолеть разрыв между должным и сущим» (с. 61). Отдельной эпистемологической ценностью обладает разработанное автором определение информационной культуры как «актуализированное социальной практикой «пространство», включающее различные значения, культурные коды, способы и новейшие технологии их производства и воспроизводства, передачи и хранения, а также тексты и иные формы материализации информации, как правило, непосредственно связанные с массмедиа» (с. 59). Эта сбалансированная и точная дефиниция вполне достойна стать значимым элементом отечественного и мирового научного дискурса.

Параграф 1.2. раскрывает функциональные аспекты и потенциал профессиональной культуры современного журналиста как элемента информационной культуры. Значимое научное достижение автора заключается в том, что он выделяет и тщательным образом анализирует праксеологическую и ментальную доминанты профессиональной культуры отечественного журналиста. Мы склонны согласиться и с положением автора о том, что профессиональная культура журналистов представляет собой, в частности, постоянное стремление к обучению и совершенствованию собственных навыков.

Мы также горячо поддерживаем предлагаемую автором классификацию профессиональных культур современных журналистов: культуру производства массовой информации в качестве структурообразующего фактора, культуру «трансляции» (распространения) текстов и культуру «сопровождения» информации – как направления структурных изменений.

Глава 1 логично заканчивается параграфом, посвященным конвергенции массмедиа – автор проводит подробный анализ технологического и творческого измерений этого сложнейшего и многогранного процесса. Автор творчески освоил богатый массив исследований, содержащих разнообразные подходы к пониманию процесса конвергенции в современных условиях и сделал собственные оригинальные выводы. Высокой оценки заслуживает не только уровень теоретического освоения и интерпретации уже существующих концепций конвергенции, но и адекватная оценка эмпирики – уже сложившихся моделей и практик конвергенции.

Базовым теоретическим достижением Е.В. Олешко, сделанным в Главе 1, является выработка базовой дефиниции профессиональной культуры, которая базируется на принятии того, что это «интегративное понятие, отражающее сущность и основные личностные характеристики ее носителей: праксеологические (профессиональные навыки и умения), ментальные (этические и нравственно-мировоззренческие), а также деонтологические интенции – как процесс осознания человеком не только дарованных ему способностей или таланта, но и принятие внутрикорпоративных стандартов и ценностей, а также постоянное стремление к обучению и деятельностному совершенствованию массмедийных навыков и умений» (с. 112).

Подчеркнем: нам близок гуманистический пафос автора, его стремление рассмотреть деятельность актора медиаполя с точки зрения не только технологических (механических?) изменений, но и с позиций важнейшей социокультурной миссии массмедиа, которые призваны содействовать

реализации духовного и творческого потенциала общества, в котором и для которого они функционируют.

Данный теоретический фундамент позволяет автору приступить к непосредственно анализу профессиональной идентичности журналиста в Главе 2.

Параграф 2.1. посвящен разбору современных коммуникативных стратегий и особенностей их влияния на журналистов. Е.В. Олешко определяет данные стратегии как «одну из форм или моделей планирования работы массмедиа в условиях постоянно меняющегося информационного ландшафта» (с. 122) и на этом основании выделяет и анализирует стратегию «нового журнализма», стратегию пиарналистики, стратегию конвергентной журналистики.

Е.В. Олешко обоснованно выделяет три принципа, лежащих в основе коммуникативной стратегии конвергентной журналистики:

- предлагать контент и продукты, стоящие того, чтобы за них платить;
- уделять внимание подготовке и переподготовке журналистских кадров;
- понимать, что авторитетные брендовые массмедиа всегда играли и продолжают играть определенные сервисные роли.

Оценив статус-кво со стратегической точки зрения, автор диссертационного исследования логично переходит к оценке правового поля, в котором работают современные (масс)медиа. В параграфе 2.2. соискатель подробнейшим образом разбирает сложившийся в Российской Федерации правовой ландшафт медийного поля и уточняет векторы его влияния на профессиональную идентичность и профессиональную культуру современных журналистов, а также иных акторов медийного поля.

Нам близко стремление автора определить границы понятия «правовой культуры журналиста», а также описать специфику ее формирования в современных условиях (см. Таблицу 1 на с. 160). И, безусловно, сложно

поспорить с утверждением автора, что «правовой статус субъектов тогда будет доминантой эффективной творческой деятельности сотрудников в условиях конвергентной редакции, когда он тесно сопряжен в том числе и с экономическими и финансовыми рычагами управления» (с. 163).

Заканчивая анализ профессиональной идентичности журналистов, в Параграфе 2.3. Е.В. Олешко переходит к разбору этических и мировоззренческо-аксиологических доминант профессиональной культуры журналистов. Актуальность данной проблематики вытекает из сделанного автором наблюдения, что специалисты медиасферы при рефлексии на тему конвергентной журналистики акцентируют свое внимание, прежде всего, на технологическом аспекте развития современных СМИ (с. 175-176) – в то время как ценностные, этические составляющие остаются на втором плане (что, отметим, внушает определенные опасения).

В данном параграфе автор представляет результаты своих обширных эмпирических исследований, связанных с изучением особенностей проникновения конвергентных практик в работу конкретных редакций и соответствующей реакции на это сотрудников средств массовой информации. Полученные и должным образом интерпретированные результаты позволяют выделить ряд проблемных точек, которые автор скрупулезно исследует.

В итоге автор делает вывод о том, что «процесс профессиональной идентификации сегодня можно рассматривать как эволюционный фактор не только в контексте постоянного совершенствования журналистом профессиональных навыков, освоения смежных профессий и специализаций, востребованности у массовой аудитории и на рынке труда, но прежде всего с учетом особенностей, благоприятствующих просоциальной и гуманистической ориентации личности» (с 195). Полная обоснованность этого положения, с нашей точки зрения, придает особую ценность работе.

Глава 3 диссертационного исследования носит более «прикладной» характер – автор переходит к исследованию творческих компетенций сотрудников современных конвергентных редакций.

Параграф 3.1. выполнен в традиционном русле отечественной медианауки и сфокусирован на изучении алгоритмов коллективной и индивидуальной профессионально-творческой деятельности журналистов. Автор формирует своеобразную карту актуальных медийных компетенций, выделяя в их числе те, необходимость в которых появилась с наступлением цифровой эпохи и развитием новых технологических платформ. Чрезвычайно важно наблюдение автора о том, что медиа в настоящее время значительно расширили свою проективную деятельность (с. 210) – по сути дела, «дробление» процесса создания медиапродуктов на отдельные проекты является одним из важнейших феноменов современного медиапроизводства, который заслуживает внимания как ученых, так и практиков. Конкретные примеры такого рода деятельности, приведенные Е.В. Олешко, позволяют обогатить и сделать более фундаментальными выводы автора.

В Параграфе 3.2. автор переходит к анализу мультимедийных текстов как основного продукта, предлагаемого сейчас аудитории. Автор справедливо концентрирует свое внимание на проблеме диалогичности как имманентного свойства современного процесса дистрибуции контента. Результаты эмпирических исследований автора, приведенные в этом параграфе, позволяют полнее понять характер организации диалогового контакта с аудиторией.

Нам представляется абсолютно оправданным положение автора о том, что «универсализм является одной из важнейших современных характеристик, отражающих степень профессионализма журналиста и умения работать в разных средах. Но универсальная журналистика в целом как совокупность методов и способов донесения информации до различных аудиторных групп все же является... лишь составной частью конвергентной журналистики» (с. 254).

В Параграфе 3.3. анализируются функционально-деятельностные основания развития медийного творчества. Надо подчеркнуть, что сам по себе деятельностный подход является абсолютно релевантным для достижения заявленных целей. При этом также интересен анализ функциональных особенностей массмедиа, вошедших в выборку авторского исследования (Таблица 12), – и сделанные на основании этого анализа выводы, свидетельствующие о том, что «двунаправленный характер функционирования массмедиа предполагает, что их аудитория представляет собой массово-коммуникационную общность, в отношении которой осуществляется как деятельность, удовлетворяющая информационные потребности отдельных социумов, так и общественной системы в целом» (с. 263). Также важно то, что автор делает обобщения с учетом специфики конкретного региона. В столь большой и пространственно сложной стране, как Российская Федерация, этот подход может быть особенно продуктивен.

Глава 4 работы Е.В. Олешко представляет собой «прагматическую» часть диссертационного исследования: на основании сделанных выше аналитических выкладок и изучения теории автор предлагает инструменты воздействия на медиасреду, способные оптимизировать тренды развития профессиональной культуры на уровне региона.

Параграф 4.1 посвящен проблемам обучения студентов и повышения квалификации специалистов в области медиа. Подробно разбирая вопросы соотношения запросов меняющейся медиасреды и образовательных возможностей, Е.В. Олешко заключает, что «в современном образовательном процессе классическая система приобретения необходимых компетенций и повышения квалификации только очно с неизбежностью будет подвергнута трансформации. Поэтому участие в том числе и вузов в открытых проектах онлайн-образования неизбежно» (с. 319).

Вопрос освоения журналистами принципов профессиональной культуры поднимается в Параграфе 4.2. Автор заостряет внимание на проблеме

взаимодействия массмедиа с аудиторией, обоснованно заключая, что уровень контроля пользователями средств массовой информации будет только возрастать. Следовательно, увеличивается необходимость формирования у производителей контента ощущения ответственности за свою информацию, что позволит создать долговременные диалоговые отношения с аудиторией и поспособствует развитию профессиональной культуры.

Параграф 4.3. представляет собой «наполнение» теоретических построений автора – автор излагает концептуальную модель развития конвергентной журналистики в контексте профессиональной культуры на примере макрорегиона Большой Урал. Позволим себе процитировать (с. 343): «Содержание данной концептуальной модели предполагает разработку системы взаимодействия органов власти и представителей медиабизнеса с отдельными массмедиа, профессионально-творческими организациями и различными корпоративными объединениями, а также создание оптимальных условий для творчества и социальной самореализации как в целом редакционных коллективов, так и включенных в их состав отдельных субъектов информационной деятельности». Для достижения этой цели Е.В. Олешко предлагает конкретные механизмы, зафиксированные в Таблице 14, являющейся квинтэссенцией исследовательских и концептуализирующих усилий автора.

Позволим себе заметить, что со стратегической точки зрения модель Е.В. Олешко представляет собой четкую, разностороннюю структуру, которая, безусловно, заслуживает имплементации на всех уровнях. Мы также абсолютно согласны с диссертантом в том, что процесс формирования профессиональной культуры журналистов должен быть включен в идеологию создания гражданского общества.

В целом мы высоко оцениваем общий научный уровень данной диссертационной работы и полагаем ее заслуживающей внимания со стороны как научного, так и профессионального сообщества.

Тем не менее, нам бы хотелось выказать некоторые пожелания и замечания к тексту.

1. Обилие теоретического и эмпирического материала, которое автор представляет в своей диссертации, часто приводит к перенасыщению текста, препятствует созданию необходимой академической стройности. Особенно часто это проявляется в необоснованных вставках примеров из практики СМИ или частных эмпирических наблюдений в сугубо теоретические части диссертационного исследования. Приведем лишь некоторые примеры. С. 75: «подвижническая деятельность некоторых региональных журналистских организаций...»; с. 76: «Студентам-бакалаврам это поможет быстрее определиться со специализацией...» (и абзац далее); с. 83: «Примечательно, что опрошенные нами респонденты функции человека, занимающего подобную должность в отечественных массмедиа...», с. 87: «Мы полагаем, что основания для оптимизма есть...» и т.д. На с. 78 автор, не закончив теоретический анализ, утверждает: «Обратимся к практике». Примеры можно множить и далее.

2. Автор претендует на создание ряда моделей и теоретических конструктов, что обычно фиксируется с помощью графических инструментов. В тексте диссертационного исследования крайне мало схематических вставок, которые бы помогли ясней понять и оценить авторские концепции. Например, на с. 204 автор пишет о формировании карты актуальных медийных компетенций. Карта – в любом случае графический инструмент. В тексте диссертации ее нет. На с. 283 автор пишет, что представляет организационную модель, которая зафиксирована вербально – но схематизации опять нет.

3. Тема профессиональной культуры как сферы интересов классического менеджмента очень хорошо раскрыта в ряде академических источников. Да, медиаисследователи обращаются к ней не так часто, но ученые, работающие в парадигме «большого» менеджмента, регулярно затрагивают эту проблематику. Автор же манкирует обобщением корпуса трудов по профессиональным

культурам – в частности, зарубежных, что могло бы служить хорошим дополнением (и одной из концептуальных основ) его диссертации.

4. Нам представляется, что описание методологии проведенных автором исследований могло бы быть более аккуратным и полным. В частности, более подробного описания заслуживают, с нашей точки зрения, как генеральная совокупность, так и принципы формирования выборочной совокупности (это относится ко всем исследованиям). К сожалению, описания, представленные на сс. 453-455 и с. 461, не являются исчерпывающими.

5. Имеющиеся эмпирические результаты не всегда выгодно представлены – понимание некоторых элементов затруднено. См. напр. Таблицу 8 – что есть «журналист» или «другое печатное издание»?

Как можно видеть, большая часть наших замечаний относится, скорее, к области презентации результатов и выкладок, но не к качеству проведенной теоретической и эмпирической работы. Данное диссертационное исследование – большой, интересный и важный труд, который заслуживает всяческой поддержки.

Цель, поставленная в диссертации Е.В. Олешко, достигнута, задачи – выполнены, положения, вынесенные на защиту, убедительно доказаны. Результаты исследования представлены в 62 научных публикациях (в том числе 3 учебных пособиях и 18 статьях в журналах, входящих в Перечень ВАК), что позволяет говорить об их научной достоверности и методологическом качестве.

Автореферат диссертации и публикации автора в достаточной степени отражают основные положения работы.

Таким образом, диссертация «Конвергентная журналистика: профессиональная культура как фактор оптимизации информационно-коммуникативных процессов», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика, является научно-квалификационной работой, в которой на основании

выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что полностью соответствует требованиям п.п. 9-11, 13 «Положения о порядке защиты ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Олешко Евгений Владимирович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и экономики СМИ
Вырковский А.В.

«29 » октября 2018 года

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ: ВЫРКОВСКИЙ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
 Доктор филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика
 (диплом – серия ДДН, № 005111)
 Адрес факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова: 125009,
 Москва, улица Моховая, дом 9.
 Тел. кафедры теории и экономики СМИ + 7 (495) 629-44-40
 адрес официального сайта вуза <https://www.msu.ru/>
 адрес страницы кафедры <http://www.journ.msu.ru/about/departments/14/98/>